

Оно заговорило через рассказ двух авторов – новосибирского литератора Василия Мрачковского и его дочери Светланы Мрочковской-Балашовой – живущей в Болгарии россиянки, члена Союза журналистов и Союза независимых писателей Болгарии. Закончила МГУ, факультет журналистики. Вышла замуж за болгарина. Вместе с ним поехала в Красноярск, чтобы *хлебнуть сибирской романтики*. Работала там на телевидении, а муж на строительстве красноярского моста. Затем Болгария, Болгарское телевидение, а попутно и переводческая деятельность (перевела полтора десятка книг с болгарского на русский). И новый виток жизни, определяемый ею как *«Полёты лягушки путешественницы»*. С приземлениями в Дар-эс-Саламе (Танзания), Москве

(редактор на Центральном телевидении), Багдаде, Вене, где муж в течение 7 лет работал в представительстве ООН, а она... стала *«архивной крысой»*.

В поисках следов пушкинских потомков «прогрызла» архивы Вены, соседних с ней Лихтенштейна и Чехословакии, добралась до французских и польских. И снова в Софию. На основе своих архивалий пишет книги: «Она друг Пушкина была» (изд. в 1998 г. в Софии – к предстоящему юбилею поэта, периздана в 2000 г. московским издательством «Терра-Книжный клуб»); «Мой ангел, мой чертёнок» – об Иоганне Штраусе-сыне и его петербургской – пронесённой им через всю жизнь – любви к Ольге Смирнитской (написана на основе писем к ней Штрауса, обнаруженных автором в венском архиве); «Дневник Долли Фикельмон 1829–1837. *Весь пушкинский Петербург*». Сейчас работает над «эпопеей» ещё одной любви – **«Дело Каролины Собаньской. По документам эпохи – письмам, воспоминаниям, дневникам и поэзии»**. Создала свой сайт, посвященный Пушкину. Ведёт в нём и собственный журнал, в котором также публикует свои архивные находки, а их у неё – конца-края нет.

Одну из её «находок» мы и предлагаем читателю. Она связана с судьбой её отца, павшего в годы репрессий. Передаём документально, ничего не меняя и не приглаживая.